

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ МОНАСТЫРЕЙ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Владимир ОМЕЛЬЧУК,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника

Summary

The article investigates the property rights of the monasteries of the Byzantine Empire.

The role of the state, canonical and concerted acts in the regulation of these rights, particularly in relation to land ownership. The author notes the characteristics of ownership monasteries immovable and movable property, its features at different stages of the development of Byzantine legal system. Rights monasteries regulated and internal (primarily constituent (charters) documents). Statutes allow us to trace the development of property rights monasteries at different stages of formation of the system of Byzantine law, as well as regional specialties. Normative legal acts of the Byzantine monasteries determine the size and nature of the property, how we use it.

Key words: monastery, possession, act, regulation, property rights.

Аннотация

Статья посвящена исследованию имущественных прав монастырей Византийской империи. Проанализирована роль государственных, канонических и согласованных актов в регламентировании этих прав, прежде всего, по отношению к землевладению. Автор отмечает характерные черты владения монастырей недвижимостью и движимым имуществом, его особенности на разных этапах развития византийской правовой системы. Права монастырей регламентировались и внутренними (прежде всего учредительными (уставами) документами). Уставы позволяют проследить развитие имущественных прав монастырей на разных этапах формирования системы византийского права, а также региональные особенности. Нормативно-правовые акты византийских монастырей определяют размер и характер собственности, порядок ее использования.

Ключевые слова: монастырь, владение, акт, регламентирование, имущественные права.

Постановка и актуальность проблемы. Правовая система Византийской империи представляет собой уникальный пример эволюции норм позднеантичного права, эллинистических правовых традиций и христианских канонов [1, с. 49] в условиях постоянных внутренних и внешних угроз. Творческое развитие этих норм, их вклад в формирование современных правовых канонов предопределили повышенное внимание к ромейской государственно-правовой системе ученых разных стран мира. Вместе с тем, отсутствуют фундаментальные работы по вопросам регламентирования имущественных прав византийских монастырей.

Целью и задачей данной статьи выступает анализ нормативно-правового регулирования имущественных прав монастырей, с учетом их значимости в системе нормативно-правового обеспечения государственно-церковных отношений в Византийской империи. Новизна работы обусловлена широким использованием научных исследований и документальных публикаций, их комплексным анализом при оценке данной сферы правового регулирования.

Состояние исследования. Характеризуя уровень научной раз-

работки проблемы, прежде всего, отметим работы ведущих византологов: А. Каждана, Г. Литаврина, Е. Липшиц, М. Левченка, Г. Курбатов. Они обратили внимание на вопросы отличия статуса церковного и монастырского землевладения, согласившись с логичностью отказа в его рассмотрении как единого явления [2, с. 71]. К. Хвостова обратила внимание на образование абсолютного безусловного крупного привилегированного землевладения монастырей [3, с. 4-5]. Рассматривая этот вопрос, И. Медведев [4; 5] обратил внимание на характерные черты, формы и содержание ряда документов, которыми регламентировались предоставление отдельным монастырям движимого и недвижимого имущества, порядок оформления конкретных правоотношений [6]. Особенности института неотчуждаемости церковной собственности, который имел большое значение для монастырей, отметил В. Прозоров [7]. Г. Литаврин останавливался на правоотношениях, которые сложились между монастырями и париками [8]. Правовому статусу крупной провинциальной собственности в Византии XI–XIII вв. посвятил свое исследование М. Морозов, опираясь на материалы частных актов византийских монастырей

[9]. Он раскрыл характерные особенности развития системы привилегий византийских монастырей, обратив внимание на новеллы Комнинов в монастырском землевладении [10, с. 5]. Отдельные аспекты имущественных прав византийских монастырей автор уже освещал в работах, посвященных особенностям отчуждения церковной собственности в Византийской империи [11], административно-судебным и финансово-налоговым льготам монастырей [12; 13], церковно-монастырскому землевладению, правовым гарантиям монастырского землевладения [14], правовому статусу монастырей [15].

Изложение основного материала. Императорские хрисовулы и простагмы могли как определять порядок предоставления нового движимого или недвижимого имущества, новых имущественных прав, так и подтверждать уже переданные ранее. Уже V новелла Юстиниана определяла правила распоряжения имуществом при постриге [16, с. 39]. В практиках фиксировалось зависимое население (парики и проскафимены). Отдельно отметим акты купли-продажи по оформлению сделок монастырями между собой и с частными лицами. Акты дарения позволяют определить размер и характер соб-

ственности, которая передавалась монастырю в дар. Договоры аренды часто предусматривают использование монастырем движимого или недвижимого имущества за предоставление ритуальных услуг.

Изучение клаузул актов позволяет выделить их характерные особенности. Заглавие предоставлялось при вписывании акта в кодекс. Каждый акт имел свое заглавие. При этом в него могли входить собственный заголовок юридического акта, тип соглашения. В акте имеется и собственноручная отметка лица, от которого происходил документ. Эта отметка открывала каждый акт и представляла собой или знак креста (σῑγνoν), между ветвями которого писарь отмечал «сигнон такого-то» (если автор акта был неграмотным), или маленький крестик с записью «Я такой-то (приводятся все титулы), собственной рукой (слова «собственной рукой» могут отсутствовать) προῑταξα». Если автором документа выступает целая семья, все члены семьи ставят свои сигнатуры. Так кресты и надписи о продаже Кутлумушскому монастырю в 1287 г. осуществляли Мануил Комнин Пелиарг, его жена Анна, их сын Иоанн. При этом каждый член семьи поставил свою подпись [17, с. 82-83].

Инвокация (призвание имени Божьего) соответствовала представлениям ромеев. В византийских актах можно встретить инвокации в простой редакции, в тринитарной формуле, или в расширенной, за счет эпитетов, которые мог внести составитель. Указание имени царствующей особы (соправителей) позволяет датировать акт по царствованиям (Annus Imperii). В византийских частных актах автор документа обычно тождествен автору юридического акта (продавцу, дарителю, составителю завещания), поэтому он указывается в первом лице. Эта часть показывает, что субъектом действия является не физическое лицо, а юридическая сторона (μερος). В актах афонских монастырей продавец представлен не одним лицом, а целой группой лиц – семьей (муж, жена, дети), большей семьей, родом (братья, племянники), иногда даже не кровными родственниками,

а чужими по крови совладельцами. Правовое лицо включает в себя наследников, правопреемников, совладельцев. Когда Феодора Кантакузина дарила владения Кутлумушскому монастырю, ее сын Иоанн засвидетельствовал своей подписью отсутствие претензий на эту собственность, отказ ее оспаривать в будущем. Основной частью является распоряжение (dispositio), которое объявляет волю юридического лица, главного контрагента (контрагентов) о намерении создать правовую ситуацию в отношении определенного имущества. Распоряжение фиксируется в будущем времени. Его структура состоит обычно из двух частей: объявления о выпуске документа и собственного распоряжения о заключении соглашения. Для частноправовых актов характерна добровольность сделки, чтобы избежать возможных судебных исков и признания судом сделки недействительной под предлогом того, что она заключена вследствие обмана или насилия над юридическим лицом. Указывается имя контрагента – правопреемника (покупателя, получателя подарка или наследства) – обычно во втором или третьем лице. Предметом соглашения могли выступать имения, земли, дома, монастыри, мельницы, виноградники, мастерские гончаров. В актах указывается, что отчуждаемая собственность освобождена от налогообложения. Поэтому дается точное описание владения, его расположение (περιουσιος) с указанием соседей и других ориентиров. Важной составляющей соглашения является установление цены на объект сделки. Она фиксируется даже в случае дарения или передачи движимого или недвижимого имущества в наследство или по завещанию монастырю. Может происходить и передача прав на собственность, если она может быть приобретена в будущем. Так, в акте, составленном Анной Торникною Панкерниссою, последняя передавала свою землю монастырю, в случае ее отвоеваия у врагов. Права и обязанности правопреемника гарантировали полноту уступленных прав на распоряжение имуществом. Так, проданные монастырю Ивиру Иоанном Дукой Масгидою и его женой

Ириной 300 модиев земли становились собственностью монастыря со всеми вытекающими правами [17, с. 84-85].

Эти особенности подтверждают рядом актов. На XIII в. приходится архив богородичного монастыря Лемвиотиссы, который находился у Смирны. Первой половиной XIV в. датировано основную массу актов из архивов разных афонских монастырей (Хиландарского, Зографского, Ивирского, Ватопедского, Русичского), картулярий Меникейского монастыря. Особое значение имеют монастырские уставы. Наряду с конкретными имущественными правами отдельных монастырей они фиксируют общую ситуацию в монастырях. Среди поздневизантийских типиков можно выделить устав Михаила VIII Палеолога для монастыря Св. Димитрия [18, с. 5-7].

Уставы писали основатели монастырей. Такой типик делился на две части – литургическую и дисциплинарную (пролог). Последняя часть знакомит нас как с внутренним распорядком монастыря, так и с историей его внешней жизни. В типике Пакуриана литургическая часть отсутствовал, а находился только пролог [19, с. 63-64]. В Уставе, написанном Михаилом Атталиатом в 1077 для монастыря Всемилоствого Спаса в г. Редесто (Македония), излагались нормы монастырской собственности, прежде всего, недвижимости, доходов и расходов [20, ст. 147]. Эвергетидский устав предусматривал ежемесячный неожиданный обыск монастырских келий. Соответствующие действия и проверки предусматривал и Устав Нила Тамасийского [21, с. 55]. Права монастырей, основанных на горе Галесий, регламентировал Диатипосис, составленный Лазарем Галесийским. О его юридическом характере свидетельствует утверждение императором (Константином IX Мономахом) и Константинопольским Патриархом (Михаилом Кируларием) [22, с. 79].

Отдельно отметим кадастровые описания – практики (описания земельных владений с целью их налогообложения). Если хрисовулы отражают публично-правовые отношения между центральной вла-

стью и отдельным монастырем как владельцем, пользователем или распорядителем определенной территории или привилегии, то практики дали нам возможность определить особенности налоговой организации монастырского владения [10, с. 6-7].

При определении нормативно-правового обеспечения государственно-церковных отношений прослеживаются особенности статуса монастырей, как на разных этапах развития ромейского государства, так и в отдельных регионах. Эти черты заметны при изучении аграрно-правовых отношений Эпирского региона. На статусе местных монастырей отразилась удаленность от центральных областей империи, горная местность и ограниченность пригодных для возделывания земель. Большое значение для выяснения правового статуса местных монастырей и монастырского землевладения Эпирского региона имеют акты Охридского архиепископства и канонические комментарии архиепископа Охридского Димитрия Хоматиана. Эти акты датированы первой половиной XIII в., периодом после падения Константинополя. Дополнительно эти вопросы раскрывают письма архиепископа Навпакта Иоанна Апокавка [10, с. 98]. Опубликованные типики позволяют проследить развитие имущественных прав монастырей на разных этапах формирования системы византийского права. Эти акты подчеркивают региональные особенности монастырского землевладения. Отдельными главами в таких уставах регламентировались вопросы хозяйственной деятельности монастыря, количество лиц, которые должны были ею заниматься [23, с. 1042-1043]. Отдельные монастыри могли принимать специальные решения по этим вопросам, внося изменения в свои учредительные документы. Прежде всего, это касалось ограничения владения движимым и недвижимым имуществом в типаках отдельных монастырей [24, с. 263-275]. Так, Статут Эвергетидского монастыря запрещал любые приобретения монахами без уведомления предстоятеля монастыря [21, с. 54].

В поздней Византии монастыри продолжали укреплять свои пози-

ции, в частности в городах. Тут они в конце XIII – начале XIV вв. превращаются во владельца городской и пригородной недвижимости (мастерских, постоялых дворов, торговых лавок, складов, жилых и нежилых помещений). Как отдельно, так и в комплексе монастырям могли предоставляться и права на владение и использование кораблей разного водоизмещения. В зависимости от крупного монастыря вместе со своими владениями (домами, землями, виноградниками, мельницами) находились метохи – небольшие монастыри. В императорских хрисовулах при пересчете метохов используется преимущественно формула по их принадлежности монастырям «со всеми правами, привилегиями и владениями» [25, с. 17]. Метохи также получали различное имущество, как движимое, так и недвижимое, привилегии, зависимых крестьян. Так, один из метохов Лавры, который находился в Константинополе, получил согласно императорским постановлениям по практике 1334 г. земли и налог с принадлежащих метоху париков. Далее утверждалось, что основой передачи соответствующих прав и земель был тот факт, что ранее переданные земли находились во владении Великого друнгария Стефана Палеолога, который владел ими с освобождением от всех налогов [26, с. 129].

Часто в метох передавались и богатые монастыри с большим массивом землевладения. Так, Лавра Афанасия, крупнейший монастырь Афона, стала владельцем нескольких метохов, среди которых выделялся Перистерский монастырь Св. Андрея, переданный ей императорским указом 964 г. [27, с. 125]. Отдельным обедневшим, но прославленным монастырям государственно-церковными и каноническими актами (императорскими хрисовулами и патриаршими меморандумами) передавались монастыри и храмы в столице и других крупных городах, прежде всего в Фессалониках. Так, монастырю Элегмон передали церковь Святого Васияна в Константинополе [23, с. 1047].

Выводы. Нормативно-правовые акты, направленные на регламен-

тацию имущественных прав монастырей, занимают отдельное место в правовой системе Византийской империи. Это обусловлено статусом монастырей в государстве. Речь идет, прежде всего, о закреплении за ней конкретного имущества, возможности его использования в разных ситуациях. Их можно разделить на государственно-церковное законодательство (акты органов государственной власти, которые регламентировали имущественные права монастырей) и канонические акты по соответствующим вопросам (церковных институций (соборов, синодов, патриархов и т. п.), а также акты, санкционированные одновременно светской и церковной властью. Сопоставление разных по форме и содержанию нормативно-правовых актов позволяет воссоздать как общий ход эволюции имущественных прав ромейских монастырей, так и их особенности на разных этапах развития правовой системы Византийской империи. Речь идет о праве владения землями как непосредственно, так и через закрепленные за монастырями метохи, а также прикрепленные к монастырю парики. Кроме того, рассмотрены особенности владения (распоряжения, использования) другими средствами производства (зависимыми людьми, скотом, кораблями, мельницами, мастерскими, недвижимостью в городе).

Список использованной литературы:

1. Chițoiu D. Ideology and Philosophy in Byzantium: The Meanings of Ideology Before Modern Times / Dan Chițoiu // Journal for the Study of Religions and Ideologies. – Vol. 8. – № 23 (Summer 2009). – P. 46–67.
2. Курбатов Г.Л. К вопросу о судьбах византийского города в VII в.: Некоторые замечания / Г.Л. Курбатов // ВВ. – Т. 55 (80). – Ч. 1. – 1994. – С. 69–74.
3. Хвостова К.В. Земельная собственность в Поздней Византии (XIV–XV вв.): реальные отношения и их понимание византийцами – современниками эпохи / К.В. Хвостова // ВВ. – Т. 51. – 1991. – С. 3–13.

4. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи / И.П. Медведев. – СПб. : Алетей, 2001. – 576 с.
5. Медведев И.П. Дипломатика частного византийского акта / И.П. Медведев // Проблемы источниковедения западноевропейского средневековья : Сб. ст. и мат. [под ред. В.И. Рутенбурга]. – Л. : Наука, Ленинград. отд., 1979. – С. 124–147.
6. Медведев И.П. Очерки византийской дипломатики (частноправовой акт) / И.П. Медведев. – Л. : Наука, Ленинградское отд-е, 1988. – 262 с.
7. Прозоров В.Б. Собор 530 г. в Салоне и проблема достоверности документов, включенных в «Большую Салонскую историю» / В.Б. Прозоров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2000. – № 3. – С. 48–61.
8. Литаврин Г.Г. Парик и арендатор / Г.Г. Литаврин // ВВ. – Т. 52. – 1991. – С. 3–12.
9. Морозов М.А. Крупная провинциальная собственность в Византии в XI–XIII вв. (По материалам частных актов византийских монастырей) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 : Всеобщая история (история Средних веков) / М.А. Морозов ; СПбГУ. – М., 1999. – 197 с.
10. Морозов М.А. Монастыри средневековой Византии: Хозяйство, социальный и правовой статус / М.А. Морозов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 174 с.
11. Омельчук В.В. Особливості відчуження церковної власності у Візантійській імперії / В.В. Омельчук // Наукові праці МАУП. – 2013. – Вип. 1 (36). – С. 45–47.
12. Омельчук В.В. Адміністративно-судові та фінансово-податкові привілеї візантійських монастирів / В.В. Омельчук // Фінансове право. – 2013. – № 2 (24). – С. 42–46.
13. Омельчук В.В. Особливості еволюції системи фінансово-податкових привілеїв візантійських монастирів / В.В. Омельчук // Фінансове право. – 2013. – № 3 (25). – С. 35–39.
14. Омельчук В.В. Особливості правового статусу монастирського землеволодіння у Візантійській імперії / В.В. Омельчук // Правничий вісник Університету «КРОК». – Вип. 16. – 2013. – С. 33–38.
15. Омельчук В.В. Особливості еволюції правового статусу монастирів у Візантійській імперії / В.В. Омельчук // Університетські наукові записки: Часопис Хмельницького університету управління та права. – № 1 (45). – 2013. – С. 36–42.
16. Максимович К.А. Законодательство императора Юстиниана I о монашестве (часть I) : новеллы V и LXXIX / К.А. Максимович // Вестник ПСТГУ. – Серия I: Богословие. Философия. – 2007. – Вып. 4 (20). – С. 38–51.
17. Когут Е.В. Акты Афона как источник гендерной истории Византии / Е.В. Когут // Вестник МГПУ. – Серия: Исторические науки. – № 2 (10). – 2012. – С. 80–88.
18. Каждан А.П. Источники / А.П. Каждан // История Византии. – В 3 т. – Т. 3 [отв. ред. Г.Г. Литаврин]. – М. : Наука, 1967. – С. 5–14
19. Арутюнова В.А. К вопросу об «ἀνυπόλο» в «Типике» Григория Пакуриана / В.А. Арутюнова // ВВ. – Т. XXIX. – 1968. – С. 63–76.
20. Соколов И. Атталиат Михаил / И. Соколов // Православная богословская энциклопедия [под ред. А.П. Лопухина]. – Т. 2. – Пг., 1901. – Стлп. 143–148.
21. Каждан А.П. Византийский монастырь XI–XII вв. как социальная группа / А.П. Каждан // ВВ. – Т. 31. – 1971. – С. 48–70.
22. Пентковский А.М. Евергетидский монастырь и императорские монастыри в Константинополе в конце XI–XII века / А.М. Пентковский // ВВ. – Т. 63 (88). – М., 2004. – С. 76–88.
23. Heliou Bomon: Typikon of Nikephoros Mystikos for the Monastery of the Mother of God ton Heliou Bomon or Elegmon [trans. A. Bandy] // DOS. – XXXV : Byzantine monastic foundation Documents. – A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments. – Vol. 1 [ed. by J. Thomas and A. Constantinides Hero]. – Washington, 1998. – P. 1042–1092.
24. Morrisson C. Coinage and Money in Byzantine Typika / Cécile Morrisson // DOP. – 2002. – № 56 [ed. Alice-Mary Talbot]. – P. 263–275.
25. Поляковская М.А. Монастырские владения в Фессалонике и ее пригородном районе в XIV – нач. XV вв. / М.А. Поляковская // АДСВ. – Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1965. – Вып. 3. – С. 17–46.
26. Хвостова К.В. Византийская цивилизация как историческая парадигма / К.В. Хвостова. – СПб. : Алетей, 2009. – 207 с.
27. Осипова К.А. Аграрные отношения в Византии во второй половине IX–X в. / К.А. Осипова // История Византии. – В 3 т. – Т. 2 [отв. ред. А.П. Каждан]. – М. : Наука, 1967. – С. 115–133.